

Глава третья: У Вечного Цветка

Часть первая:

На востоке земель Воющих Демонов была маленькая гора у западной части долины Пролитой Крови. Она была неровной, опасно испещренной пещерами и выступами. И у нее не было имени.

На входе в пещеру, что была почти посередине горы, цвел одинокий цветок. Он был достаточно маленьким, чтобы поместиться в ладони, у него было шесть лепестков. Он выглядел как обычный цветок, но нигде в мире таких больше не росло. Тысячу лет он оставался почти раскрывшимся, словно только собирался полностью расцвести, хотя можно было подумать, что он закрывает лепестки, это не менялось никогда.

Этот цветок Святая Одного Цветка использовала как оружие в прошлом.

Тысячу лет назад Святая Одного Цветка до смерти сражалась с Маджином, после чего смогла только дойти до горы. Она вся была изранена, ей становилось все хуже, пока не рухнула. Святая Одного Цветка не была всесильной или непобедимой. Она была человеком, что чувствовал боль от ран и падал от усталости.

До того, как она упала, Святая Одного Цветка посадила в землю единственный цветок. Растение же стало барьером, что три дня сдерживал Маджина и Кьема, пока она исцелялась от ран.

Даже после окончания битвы барьер остался. До сих пор Кьема старались не приближаться к нему.

Такой была история барьера «Вечного Цветка».

* * *

Мора и остальные шли к Барьеру Вечного Цветка. Он был в пещере на середине горы, там и находился барьер. Им был круг пятидесяти метров в диаметре. Внутри него была огромная сила, что отражала всех Кьема или Маджина, если она пытались пройти.

- Ты сможешь войти, Фреми? - спросила Мора, когда до барьера оставался всего шаг.

Но Фреми прошла, как ни в чем ни бывало.

- Похоже, все в порядке. Думаю, это из-за метки Шести Цветов, раньше я здесь пройти не могла.

- Хорошо. Я бы опечалилась, если бы прошли все, кроме одного.

Мора продолжила идти к пещерному входу, но теперь была ближе к товарищам. И тут она заметила Чамо. Она скорчилась на камне у края барьера, завывая от боли.

Мора подошла к ней и спросила:

- Ты в порядке, Чамо?

Чамо тошнило, из носа текли сопли, а из глаз – слезы. Ее рвота была смешана с серебряным порошком, что попал на нее раньше. Джума из ее желудка, видимо, чувствовали себя плохо из-за этого порошка.

- Их раны... Чамо не может исцелить все их раны... Что Чамо делать? Такое случилось впервые, - сказала Чамо, и ее снова стошнило.

К сожалению, Мора не могла ничем ей помочь. Исцеление Джума было подвластно только Чамо.

- Даже самая сильная ныне Святая оказалась менее надежной, чем я думала, - сказала Фреми из-за спины Мора.

- ...Что?! - сказала Чамо, вытирая слезы.

- Но ведь это факт? Пока ты не поймешь, что делать с серебряным порошком, ты не соперник Тгуню.

- ...Гууу! - заплавав, Чамо ударила по булыжнику, на котором сидела. - Заткнись, заткнись! Чамо сильнее всех! Когда любимцы Чамо исцелятся, тот злодей ничего не сможет сделать! Чамо будет бить его, пока он не станет кровавым месивом, а потом разрежет его и съест! А потом он будет жить в желудке Чамо, но без рук и ног!

«Ужасно», - подумала Мора. Сила Чамо была ошеломляющей. Но с такой силой шло еще незрелое сознание. Она была эгоистичной, невоспитанной, не могла работать в команде. Когда она понимала, что побеждает, то становилась беззаботной, но когда проигрывала, впадала в ярость.

Ответственностью Мора было учить Чамо, чтобы ты стала воином. И Мора винила себя в том, что не может ничего сделать. Хотя жалеть было поздно.

- Если бы ты могла справиться с серебряной пылью...

- Уууу!

- Фреми! Ты слишком жестока.

Голдоф стоял недалеко от них. Он отвернулся от Чамо и просто смотрел в пустоту. Казалось, он все еще не оправился от случившегося с Нашетанией.

Долгое время Мора думала, что Голдоф – седьмой. Она даже думала, что такое пустое выражение лица – его прикрытие.

Но в сражении с Тгунеем Голдоф ничего подозрительного не делал. Он сдерживал Къема вместе с Хансом и Чамо. А когда они сбегали, он нес вещи.

Мора уже не была уверена, что Голдоф – седьмой.

- Голдоф, как Адлет? - спросила Фреми.

Голдоф без слов указал на пещеру. Мора и Фреми направились к ее входу.

- Фреми, а ты не подозреваешь Голдофа? - тихо спросила Мора.

- Конечно, подозреваю. Как и тебя, Ролонию, Ханса и Чамо.

- Ханс и Чамо...

- Я не доверяю никому, кроме Адлета, - тихо, но решительно сообщила она.

- Адлет в порядке? – спросила Мора, заглядывая в пещеру.

Адлет лежал на земле, рядом с ним были Ханс и Ролония. Мокрая тряпка лежала на лбу Адлета, а Ролония использовала силу свежей крови, чтобы исцелить его раны.

В пещере был камень высотой до пояса. На его вершине цвел маленький цветок. Он был центром барьера, Вечным Цветком.

К счастью, в пещере оказался ручей, и им не придется искать воду.

- Вы живы? Я уже хотел идти за вами, - сказал Ханс.

- Мы в порядке. Но как Адлет?

- Он в норме. Хотя у него треснул череп, и он не просыпается, а я не могу исцелить эту рану, - сказала Ролония. Она заведовала силой свежей крови, а потому могла залечивать порезы и кровотечения, но не сращивать кости.

- Я помогу. Я использую целебную силу гор.

Мора села рядом с Адлетом. Накопив силы гор, она направила ее на череп Адлета. Она повышала естественную человеческую способность исцеляться, и трещина начала затягиваться.

- Ты сможешь исцелить его?

- Да, это не проблема.

Позади нее стояла Фреми и молча наблюдала. Она, вероятно, подозревала, что Мора может ранить Адлета и все еще желает его убить. Она явно намеревалась быстро схватиться за ружье и выстрелить, как только Мора подтвердит ее подозрения.

- Он был серьезно ранен, - сказала Мора, ее слова гулом прошли по пещере.

Они были слишком близко к Тгуню, когда сражались. Более того, Тгуней даже не использовал всех своих подчиненных. Были ли у них вообще шансы победить его?

- ...Будь нас шестеро, мы бы победили, - сказал Ханс. Мора взглянула на него, а он продолжал.

- Мы сражались, постоянно опасаясь друг друга. Мы не знали, в какой момент кто-нибудь предаст нас, какая атака придет с неожиданной стороны. А потому мы и не можем сражаться в полную силу. В таком состоянии мы можем показать только шестьдесят процентов нашей силы, нья.

- ...В этом ты прав, - сказала Фреми.

Мора хотела сказать, что проиграли они из-за Фреми, но Ханс внезапно рассмеялся.

- Ньяхихи, мы в ужасной передрыге. И это весело, нья. Я шел на территорию Воющих Демонов

именно ради такого.

Мора, конечно, разозлилась.

- Что здесь смешного, Ханс? – спросила она резким тоном.

- Нья? А тебе не смешно? Разве не ценно, что мы еще можем прийти в себя? Если ты не веселишься, ты проиграла.

Мора хотела обхватить руками голову. Она не понимала его.

- А вообще, что вы хотели с Адлетом сделать? Если подумать, твои беспорядочные атаки много раз заставляли Тгуней открыться, ты могла добить его. Тогда что пошло не так?

- Да... Ад-кун выглядел так, словно уверен в победе, - сказала Ролония.

- Но Тгуней все же выжил после его атаки, - ответила Мора, склонив голову.

Ханс начал объяснять.

- Похоже, Адлет задумывал что-то мощное. Потому он и отошел от Тгуней. Но я и не думал, что все закончится так, нья.

- В любом случае, пусть Адлет сам расскажет, когда проснется.

- Когда он проснется? – спросила Фреми у Мору.

Связавшись с духом Гор, Мора проверяла состояние Адлета.

- Скорее всего, через пару часов. Он невероятно живучий.

- ...Он скучный, - внезапно сказала Фреми, но остальные не поняли, что она хотела этим сказать, и просто посмотрели на нее. – Он уже третий раз на пороге смерти. Интересно, сколько еще нам придется тревожиться, пока он не угомонится, - сказала Фреми и вздохнула.

- Если бы ты не сказала, мы бы и не поняли, что ты волнуешься за него, нья.

- Такой идиот, как он, не поймет, даже если я скажу ему. К тому же, я вообще не хочу говорить.

Пока она исцеляла Адлета, Мора вспоминала, что еще вчера была готова убить его.

В то время он верила, что Адлет – седьмой. Сейчас она в этом сомневалась. Тем не менее, тогда она не могла принять то, что он – не враг.

А все из-за того, что Адлет взял Фреми в заложницы.

Использование заложницы как щит Мора не могла простить. Конечно, такое могло помочь победить. Но Мора считала, что есть вещи, которые делать не следует. И когда Адлет порезал горлом Фреми мечом, это выглядело так, словно его тело объединилось с Тгунеем.

Сейчас же все изменилось. Мора была уверена, что Адлет был надежнее все.

- Пусть Адлет сначала проснется. А потом и поговорим. Я уверена, что у него уже есть план, как нам прорваться.

Ролония кивнула. Ханс пожал плечами, а Фреми, хотя Мора не могла понять по ее лицу ее мысли, просто смотрела на Адлета.

* * *

Почему?

Пока от Адлета ускользало сознание, он мог думать только об этом.

В месте, что было ни сном и ни реальностью, Адлет сражался с Тгунеем.

Он выхватил дымовую бомбу и надеялся, что тот откроется, но Тгуней не отреагировал на дым. Адлет метал ядовитые дротики, но они не были эффективными. Он бросил бомбы в лицо Тгуней, но не помогло и это. Потом Адлет прыгнул в воздух и вытянул меч, намереваясь вонзить его со всей силы. Но Тгуней легко отбил его тело. Наконец, Адлет вонзил в его Гвоздь Святых. Но и козырь Адлета не сработал.

«Почему?» - думал Адлет. Ни один Къема не мог выжить после Гвоздя Святых. Они не должны были. И если гвоздь не сработал, то и другие оружия Адлета были бесполезными, победить Тгуней он не сможет.

«Эй, Адлет, - сказал Тгуней, говоря так, словно они были друзьями. - Ты серьезно хочешь меня убить?»

Закричав, Адлет подпрыгнул.

Он был в пещере, рядом с ним слабо светился цветок. Он вскоре понял, что это был Вечный Цветок, а тело его покрыто бинтами. Так он понял, что он был внутри горы Вечного Цветка, а его товарищи смогли сбежать.

- Ад-кун, ты проснулся?

Ролония тоже была в пещере и держала в руках мокрую тряпку.

- Все живы?

- Мы в порядке. Все семеро здесь.

Услышав это, Адлет схватил меч с земли и поднялся на ноги. Он не знал, кто ее принес, но железная коробка с его секретными оружием стояла в пещере. Он принялся копаться в ящике и пополнять оружием свои кисеты на поясе.

- В чем дело?

- Я сражусь с Тгунеем еще раз.

- Стой! Ты ранен.

- Разве я не все время ранен?

Сон, что Адлет до этого видел, еще кипел в его сознании.

«Если я не смогу сражаться, не смогу и победить», - эта мысль обжигала его тело, мешая ему стоять спокойно. И Адлет направился к выходу из пещеры, но на его пути возникла Фреми.

- Что ты делаешь, Адлет? – Фреми спокойно смотрела на Адлета. И это привело его в чувство. – Если ты настолько глуп, что хочешь идти и сражаться, то лучше умри.

- Верно. Плохая идея. Прости, - сказал Адлет, пряча меч в ножны. Ролония с облегчением выдохнула.

Адлет улыбался; он должен был улыбаться, когда ему было больно.

- Все заняты тем, что едят, залечивают ран или чинят оружие и броню. Ты бы лучше занялся тем же.

И, словно вся эта ситуация ей надоела, Фреми вздохнула.

- И думать будешь позже. Ты явно не в себе, потому вряд ли сможешь придумать что-то хорошее.

- ...Ухх, - Адлет не нашелся с ответом.

- Ты слишком проблемный для сильнейшего в мире.

Фреми обошла Адлета и прошла глубже в пещеру. Потом она сняла плащ и верхние слои одежды.

- Фреми, что ты делаешь?!

- Я буду мыться. Я давно не мылась, - сказала Фреми, но одна ее рука все еще держала ружье, пока она умело снимала остатки одежды.

Адлет тут же вышел из пещеры.

Первым, кого он заметил, выйдя наружу, был Ханс, что ел в стороне от входа в пещеру. Его щеки были в еде, он жевал жареное мясо и макал сухой хлеб в воду.

- Так ты проснулся, нья. Как себя чувствуешь?

- Я в порядке. Сил хватит, чтобы идти и убивать Тгуней.

- Хватит так глупо шутить, лучше что-нибудь съешь, нья.

Ханс поделился мясом с Адлетом. Мясо было очень мягким, в меру жирным и без сильного запаха дыма. На упаковке была марка, которую он уже видел.

- Ханс, это та еда, которую несла Нашетания?

- Нья. Эта Нашетания бросила свои вещи и сбежала. Но еда неплоха, нья.

- ...Ты бы осторожнее ел пищу врага.

- Нет тех глупцов, что отравят мою еду, - сказал Ханс, впиваясь в мясо.

Пока Адлет приходил в себя, из пещеры вышла Ролония.

- Яд не станет проблемой. У меня есть всевозможные противоядия от Тоулы-сан... то есть, Святой Медицины. И я тоже немного умею выводить яды.

- ...Прости, но мне не интересно. Самый сильный человек в мире осторожен, - сказав это, Адлет вытащил немного еды из одного из кисетов. Это был куб со сторонами по четыре сантиметра.

- Нья, что это? Это вкусно?

- Я зову это Едой Сильнейшего.

- Как обычно, твое понимание крутости смешит, нья.

- Она состоит из пшеничной муки, выдержки из органов некоторых животных, порошка двадцати лекарственных растений, и все это смешано с говяжьим жиром. Так как я самый сильный человек в мире, я ем одну такую в день.

- Но я не думаю, что сильнейшему нужна особая еда... - сказала Ролония, склонив голову.

- ...Так это вкусно?

Адлет смотрел на кубик еды достаточно долго. А потом он несколько раз глубоко вдохнул, успокаиваясь.

- Что ты делаешь?

- Ее нельзя так просто съесть. Сначала ты вызываешь в памяти всю вкусную еду, какую только ел.

Он уткнулся большим пальцем в лоб и исполнял инструкции.

- Потом представить, что это – самая вкусная еда в мире. И если удастся получить такое впечатление...

Он закрыл глаза и сунул кубик в рот. Он быстро разжевал его и проглотил.

- Если ты утратишь силу хоть на мгновение, тебя ждет ад. В этом опасность такой еды.

- ...И по-другому ее никак не съесть, нья? – Ханс был в шоке.

- Кстати о еде, остальные поели? – спросил Адлет, доев и сменив тему. Ели только Ханс и Адлет. Фреми купалась в ручейке, Голдоф и Мора дежурили у края барьера, а Чамо лежала на камне, закрыв глаза.

- Голдоф сам что-то ел. Но никто из девчат не поел. Не знаю, почему.

- Они не ели?

Ролония объяснила им.

- Мне еда не так нужна. Я могу использовать силу своей крови. Мора питается силой гор, ей тоже не нужна еда.

«Удобно», - подумал Адлет.

- А Чамо?

- Чамо-сан... у нее тоже должна быть причина. Простите, но я не знаю.

- Думаете, Чамо нужна обычная еда? – сказала Чамо, оставаясь на камне.

- ...Я не знаю, но так думаю.

- Чамо исцеляет раны своих питомцев. Чамо не хочет говорить, - ответила она и закрыла глаза.

Из ее желудка можно было слышать слабые стоны Джума. Это заставило Адлета вспомнить, как они корчились от боли на земле, когда на них попал серебряный порошок. Видимо, лучше ее сейчас не беспокоить.

- А Фреми... верно. Фреми ведь наполовину Къема?

Адлет многое знал о Къема от Атро. Къема не нужно было есть каждый день, как людям. Им хватало одного приема пищи раз в десять дней.

- ...?

Адлет что-то почувствовал и принялся озираться.

- В чем дело?

«Къема едят раз в десять дней. Так зачем Тгуней носит с собой инжир?»

Но его подозрения ни к чему не привели, и мысль надолго не задержалась в его сознании.

* * *

Мора стояла у края барьера. Она смотрела, как Адлет вышел из пещеры и начал есть. Она поняла, что там беспокоиться не о чем.

Мора оглядывала гору, ожидая движений Къема. Будучи в горах, она могла использовать свою особенность второго взгляда. И потому она могла видеть всю поверхность горы.

Вокруг Вечного Цветка было около двухсот Къема. Къема, что преследовали их, разделились на группы по пятеро и рассредоточились по всей горе. Среди них были и высшие, разумные Къема.

«Да мы как в мышеловке», - подумала Мора. Казалось, что Тгуней хотел запереть их на горе.

Дальше Мора проверяла, были ли ловушки. Вечный Цветок был, конечно, тем местом, куда Герои пришли бы. А потому здесь могли оставить много ловушек. Кроме поверхности горы, Мора искала и в земле, пытаясь ощутить что-то странное. Но, насколько она могла видеть, ловушек на горе не было. Тгуней видно не было, да и не было похоже, что Къема у горы выполняют его приказы. Более того, она все еще не понимала, почему Тгуней дал ей два дня.

- ...

Мора была растеряна. Она сомневалась, что они должны были убегать, они должны были убить Тгуinea, даже если и ценой своей жизни.

«Но это ошибка», - исправила себя Мора. Она могла поймать Тгуinea руками и взорвать себя, но если она не победит так, жизнь Шениеры будет окончена.

- Мора, как дела? – спросил Адлет, доев.

- Нас окружили со всех сторон, но мы вне опасности, - Мора рассказала о своих наблюдениях и втором зрении.

- Ты не хочешь отдохнуть? Ты ведь давно не отдыхала, нья, - сказал Ханс.

- Ты прав. Я отдохну немного. Я тоже хочу помыться, - ответила Мора и направилась в пещеру. Но она не прекращала оглядывать окрестности вторым взглядом.

Когда она вошла в пещеру, голая Фреми смывала сажу с волос. Но когда Фреми поняла, что вошла Мора, она тут же схватилась за ружье, что лежало рядом с ней.

- Спокойно. Я не собираюсь ничего делать, - сказала Мора.

Она сняла броню и одежду и вошла в холодный родник. Грязь тут же поплыла по воде, но у них уже была запасена питьевая вода, так что это не было проблемой. Приятная прохлада воды укутывала ее тело. И пока она не замерзла, она принялась отчищать грязь ногтями и ладонями.

- Хорошо, что здесь много воды. Нам хоть не нужно беспокоиться, на что мы похожи, - Мора выдохнула. Какой бы ни была ситуация, а отмывать тело было приятно. И хотя она думала об отдыхе, она не забывала о Шениере ни на миг.

- ...Эм, я могу присоединиться? - спросила Ролония, входя в пещеру. Она медленно принялась снимать броню.

- ...Купаться втроем слишком беспечно. А если что-нибудь случится? - спросила Фреми.

- Нет проблем. Ты же можешь сражаться голой? Даже если тебя увидят голой, мир на этом не рухнет, - сказала Мора, набрав в руку воды и оттирая грязь. - Ролония, было страшновато видеть, как резко ты изменилась.

- Д-да... Верно... Я не знала, что делать. Даже сейчас я не могу поверить, что среди нас самозванец.

- Я тоже. Когда ты прибыла, я думала, что мое сердце остановится, - сказала Мора и рассмеялась.

- Я все еще не понимаю тебя, Ролония, - сказала внезапно Фреми.

Ролония, снимавшая броню, подскочила от испуга.

- О! О чем ты?

- Ты испугалась оленя, но при встрече с врагом ты закричала и впала в ярость. Какая из них ты?

Вместо Ролонии ответила Мора.

- Робкая и нерешительная девушка - настоящая Ролония. А крики и все такое... это для нее словно ритуал.

Фреми склонила голову, словно не понимала.

- Я хочу еще спросить. Ролония, кого ты подозреваешь?

Ролония поежилась.

- Я не знаю. Никто не поход на врага.

Фреми уставилась на Ролонию.

- На твоём месте, я бы первой подозревала меня. Я – дочь Кьема, я – Убийца Шести Цветов. Я та, что убила твою знакомую Эсли. Я воин, выращенный Тгунеем. И потому я не понимаю, почему ты меня не подозреваешь.

- Ну, эмм...

- Что за игры ты затеяла, Ролония?

- Хватит, Фреми, - перебила ее Мора, больше не в силах это терпеть. – Ролония невиновна. И она никогда не умела сомневаться в людях.

- Я так и подумала.

- Ты можешь быть чуть мягче? Или ты хочешь остаться одной навеки? – спросила Мора.

Фреми отвела взгляд и, помолчав, сказала:

- ...Я не знаю, как еще общаться с людьми.

- Фреми-сан. Я..., - начала Ролония. – Я думала одно время, что ты – седьмая. Но Ад-кун и Мора-сан верят тебе, и я перестала тебя подозревать.

- ...Ясно.

- Вы с Ад-куном близки, да?

Не ответив, Фреми принялась одеваться. Ее худое тело покрылось полосками темной кожи.

- Ад-кун, да? Вы с ним даже ближе, - наконец, ответила Фреми, схватила ружье и покинула пещеру.

«Она как ежик, - подумала Мора. Она защищалась от всего, что было рядом, она всегда чего-то боялась. Если бы она смогла как-то сменить слабость на дружелюбие, она смогла бы общаться с другими. – Может, это она робкая, а не Ролония».

Ролония с облегчением выдохнула, расслабившись. Она продолжила снимать броню.

- Тебе должно быть сложно, Ролония. Она явно тебя недолюбливает.

- Да. Похоже на то, - Ролония рассмеялась, хотя ее лицо оставалось обеспокоенным. – Но мне стало легче. Она явно лучше, чем я думала.

«И как она умудрилась прийти к такому выводу по их разговору».

- Кстати, я ведь и не знала, что вы с Адлетом знакомы. Мир тесен.

- Да. У меня просто не было возможности поговорить про Ад-куна.

- Хмм. Он тебе нравится?

Руки Ролонии замерли, пока она снимала броню.

- Эмм, не знаю.

Ее ответ был забавным, Мора рассмеялась, не задумываясь.

- Я так не думаю. Точно. Не думаю, что он мне нравится.

- Это к лучшему. Адлет, конечно, надежный, но он невероятный дурак. И потому все станет только хуже, если ты в него влюбишься.

- Да? Но я и не думала, что могу...

«Молодежь такая беззаботная. Даже в такой ситуации они могут свободно думать о любви», - подумала умиротворенно Мора.

Но даже сейчас, пока Мора сплетничала с Ролонией, ее дочь не покидала ее мыслей ни на секунду.

<http://tl.rulate.ru/book/923/17638>